

дарованиями молодых. Тут достаточно назвать хотя бы такие имена, как А. Миронов и Н. Корниенко.

В этом связи хочется | не- сколько подробнее сказать о спектакле М. Дирфаси «Прощай и пой», премьера которого состоялась на челябинской сцене. Режиссеры М. Захаров и А. Ширлинг, художник Э. Стенберг и композитор Г. Гладков проявили много изобретательности, находчивости, остроумия, чтобы сделать постановку этой непривычной комедии сценически яркой, блестящей. Весь спектакль и по оформлению, и по темпо-ритму, и по настроению напоминает праздничный фейерверк. Но не все усилия могли бы стать холодным блеском фейерверка, если бы не превосходный актерский квартет: Г. Менглэт (Пышта Орбок), Н. Архипова (его жена Эржи), Т. Пельтицер (тетя Тоня) и Н. Корниенко (Карола). Трое первых из этого квартета — известные мастера, творческий успех двух которых стал уже нормой. Но вот в эту четверку включается совсем молодая актриса Ирина Корниенко, которая на сцене действует главным об-

личается глубиной мысли, оригинальностью замысла. Мы помним, что это не вино, а белда театра. Но ведь зритель — не следователь, ему нет надобности устанавливать, кто живет — драматург или театр. А факт остается фактом. Интеллигентская зорьда, полученная от этих спектаклей, улетучивается сразу же по выходе из зрительного зала. И остается только вспоминать, как, скажем, А. Папанов (Сенокин) смешно изображал минимого доктора или как С. Мишулин «пунжали» по радио, запах винного перегара, источаемый радиособеседником, где-то за десятки километров. Сыграло, действительно, мастерски, но наше художественное постижение жизни от этого обогащается в минимальной дозе.

Нельзя отрицать значение таких спектаклей вообще. Веселые водевили, с юго-западом музыки, танцев, шуток, муз. Он имеет такое же право на существование, как философская комедия, как драма и трагедия. Но вряд ли кто-либо станет спорить, что спектакль ис песнями, куплетами, танцами и, разумеется, счастливыми концами безусловно выиграл бы, если бы плюсом к всему этому в драматургической основе его была золотая более значительная свежая мысль. А то наметилась какая-то странная специализация драматургии: если пишут «для мысли», то обязательно скучно, а если «для веселая», то без мысли.

Но эти суждения, конечно, меньше всего адресуются талантливым актерам Театра сатиры. Двадцать шесть дней челябинцы наслаждались их искрометным искусством, великолепным мастерством, остроумием, глубокой увлеченностю сценическим творчеством. И за это им низкий поклон и сердечное уральское спасибо!

С окончанием гастролей в Челябинске Театр сатиры еще не покидает нашу область. Двадцать дней он будет играть в Магнитогорске. И мы уверены в том, что труженики столицы советской металлургии встретят его также тепло и радушно.

В. ВОХМИЦЕВ

На снимках (слева направо):
 1) Н. Корниенко (Карола) и Т. Пельтицер (тетя Тоня) в спектакле «Прощай и пой». 2) Р. Ткачук (Чудаков) в спектакле «Баня». 3) Г. Менглэт (Пышта Орбок) и Н. Архипова (Эржи) в спектакле «Прощай и пой». Фото Л. Пашкова.

Челябинский рабочий
г. Челябинск

26 июля 1970 г. № 174 (15255)

— ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК —

ИСКРОМЕТНОЕ ИСКУССТВО

СЕГОДНЯ челябинцы по-проявляются с артистами московского Театра сатиры. Надо отдать должное: коллектив этого театра очень активный, жизнедеятельный: за двадцать шесть дней его артисты стали «кошками людьми» в Челябинске. Они не только сыграли 68 спектаклей на двух сценах и дали шесть больших концертов во дворцах спорта «Юность», но и выступали на заводах, в садах и парках, в кинотеатрах; много раз видели их юношеские звезды на челябинских экранах — в различных передачах.

Но наибольшее наслаждение получили челябинцы, конечно, от спектаклей грандиозного коллектива. Большинство из них получило отклики на страницах наших челябинских газет и нет надобности в простираемых повторениях. Но краткий итоговый обзор все же хочется сделать. К сожалению, мы не сможем судить о сегодняшнем лице театра в целом, ибо не увидели там спектаклей, как «У края и в плена», как «Интервенция». Разумеется, спектакль «Баня» многое сказал нам об основных творческих принципах этого театра, стремящегося воплотить на сцене эс-

тетические заветы Вл. Маяковского. Поэт говорил: «Попытка вернуть театру зрелищность, попытка сделать подиумки трибуной — в этом суть моей театральной работы». И не только «баня», а и многие другие спектакли Театра сатиры привлекают зрелищной яркостью: они красочно оформлены, в них широко используется музыка, танец. В театре собралась плеяды блестящих мастеров сцены, создающих сочно очерченные, глубоко индивидуализированные образы. Т. Пельтицер и А. Папанов, В. Васильева и Г. Менглэт, Н. Архипова и Б. Новиков, Н. Зацепина, О. Соловьёв, Р. Ткачук — эти имена говорят сами за себя.

Театр пополняется и яркими

разом в содружестве с Татьяной Ивановой Пельтицер. Мастерство старшей, ее опыт, отличная школа и энтузиазм, пластичность, увлеченность младшей органически сливаются в блестательный артистический дуэт, какие редко встречаются на драматической сцене.

Советский репертуар, кроме «баня», представлен был преимущественно произведениями водевильного или, как упончно указано в афишах, почти водевильного плана: «Последний паррад», «Григорий Лавочкин Синичкин», «Кенеский монастырь», «Старая дева». Они исполнены с типичной для Театра сатиры праздничной яростью, увлекают остроумием режиссуры и актеров. Но все-таки нельзя не заметить, что драматургия здесь не от-

К итогам гастролей

Театра сатиры в Челябинске

